

*Для всех молодых мечтателей, тех,
кто осмеливается хотеть чего-то недостижимого.*

Сторона «А»
Тен

1

Странное печенье с предсказанием

В этом году в вашу жизнь войдет маленький незнакомец.

- Недвусмысленно... — Я показала бумажку маме, которая сидела напротив меня. Мы были в нашем любимом китайском ресторанчике.

«Золотой Дракон» — не лучший и не самый популярный ресторан в Нэшвилле, но мы ходили туда еще с той поры, когда я не умела есть палочками. Я все еще и не научилась толком. Чаще всего пельмешки выскальзывали и плюхались в соусницу, от чего скатерть кораллового цвета покрывалась коричневыми пятнами.

Мама заправила за ухо светлую прядку волос. Из-за ее короткой стрижки она была похожа на рок-звезду, но мир музыки для нее состоял лишь из оплаты моих уроков вокала и ее работы — декорирования домов музыкантов. Она до сих пор надеялась, что я вырасту и забуду о своих амбициях, но музыка стала моей жизнью.

— Ты ведь не собираешься сделать меня бабушкой, а?

— Фуу, — я сморщила нос. — Конечно же, нет. Карьера важнее.

Хочет мама или нет, но я собираюсь стать следующей Моной Стоун. Иногда мне кажется, что мама не хочет, чтобы я стала певицей, потому, что папа был музыкантом. Она, должно быть, любила его когда-то (в момент, когда они меня зачали, возможно), но больше она не питает к нему нежных чувств. Каждый раз, когда я слушаю его песни, она поджимает губы. Он уже умер, но они все равно будто до сих пор в ссоре, даже его смерть не является препятствием.

— А в твоём что? — спросила я.

Она разломала печенье с предсказанием и достала крошечную бумажку, свернутую в трубочку. *«Твои туфли сделают тебя счастливой сегодня».*

— Да ладно! — я вырвала листик из ее рук. Да, все верно, это и все послание. — Ну и что? Делают они тебя счастливой?

Она вытянула одну ногу и, внимательно рассмотрев свой коричневый замшевый ботинок, сказала:

— Знаешь, я очень счастлива, прямо сейчас.

— А я-то думала, что ты счастлива из-за того, что поедает спринг-роллы со своей прелестной дочерью.

— Не-а, — подмигнула она. — Все дело в туфлях.

Я притворно надула губы.

Мама улыбалась, но глаза ее выдавали.

— Я буду скучать по таким посиделкам в следующем году.

— Мам...

— Я хочу, чтобы ты уехала из этого города, увидела мир.

Другими словами, мама хочет отослать меня подальше от музыкальной сцены. Забавно, она считает

мою страсть географически обусловленной. Я просто пользуюсь тем, что может предложить этот город.

Иногда, особенно когда мама пыталась вышвырнуть меня из Нэшвилла, я жалела, что не являюсь дочерью Моны Стоун. Как и моя мама, она самодостаточна и независима. Но мама довольствовалась тем, что поселилась среди звезд, Мона же покорила долбаную Луну.

Я тоже хочу Луну.

Мама попросила счет и достала кошелек.

— Я попросила одного из своих клиентов написать тебе рекомендательное письмо в Корнелльский университет. Я пришлю его тебе на электронную почту, когда мы вернемся домой.

Я облокотилась на стол, подперев голову ладонями.

— Не все певцы заканчивают жизнь под колесами поезда.

Она снова поджала губы.

— Энджи...

— Вот, например, Мона Стоун! Она никогда не употребляла наркотики или алкоголь и начала карьеру в восемнадцать.

— Это не тот человек, на которого стоит равняться.

— Ну почему?

— Потому что.

— Потому что что?

Мисс Тинь пододвинула пластиковый поднос с нашим счетом к одному из коричневых пятен от соуса. Когда я была маленькой, мы с мамой играли в игру: если я смогла поесть в «Золотом Драконе», не испачкав скатерть, то ставила музыку в маминой машине всю следующую неделю. Если я проигрывала — что чаще всего и случалось, — мне приходилось слушать мамину любимую радиостанцию — Classic FM. Я не

имею ничего против Вивальди, просто предпочитаю песни с текстами.

Мама бросила две двадцатки на маленький поднос, встала и перекинула через плечо сумку с бахромой.

Я встала и направилась вслед за ней к стеклянной двери.

— Почему ты ее так ненавидишь?

— Потому что она предпочла карьеру семье! — мамин голос прогремел на всю парковку.

Я сжала телефон в руке.

— Это был не ее выбор!

Мама сложила руки на груди.

— Неужели? А чей же?

— Ее мужа... он бросил ее.

Мама покачала головой, от чего ее золотые серьги блеснули и зазвенели.

— Энджи, я рада, что ты упрямая и целеустремленная, но не будь так наивна. Муж Моны бросил ее, потому что ее больше заботили фанаты, чем собственные дети. — Мама так крепко впилась руками в плечи, скрестив руки на груди, что костяшки ее пальцев побелели.

— Точно так же как твой папаша больше заботился о своей гитаре, чем о нас. — Она добавила это так тихо, что я едва услышала ее.

Но это была правда.

Не секрет, что папа был страстно увлечен музыкой, но я вдруг осознала, как дико ревновала моя мать к его страсти. Может, Мона напоминает ей моего отца. Может, это и есть моя фатальная ошибка — превозносить того, у кого не в чести семейное счастье. Думаю, полюби я певицу со счастливой семьей, мама бы меня поддержала.

— Я никогда этого не сделаю, мам. Я никогда не брошу тебя.

— Меня? — прохрипела она. — О, детка, я не боюсь, что ты меня бросишь, потому что это просто невозможно. Ты не сможешь избавиться от меня, даже если попытаешься. Я слишком сильно тебя люблю. Но я хочу, чтобы ты интересовалась и чем-то другим. Тебе всего семнадцать. Боже, в семнадцать лет я понятия не имела, чем хочу заниматься.

А я знаю. С детства!

Подобные разговоры никогда не заканчивались ничем хорошим, поэтому я отступила. Она думает, что я наивна, но это не так.

Я смотрела на солнце, которое опускалось за горизонт и окрашивало родной город в пастельные цвета.

— Я обещала Рей, что заеду к ней сегодня вечером.

Это наш ритуал. Каждый год накануне нового учебного года я зависаю со своей лучшей подругой. Мы не заплетаем друг другу косички или что-то в этом роде. Мы составляем списки того, чего хотим от будущего года, прячем их в ее свинью-копилку и проверяем их в последний день учебы, чтобы узнать, что из списка нам удалось проверить.

— Тебя подбросить? — спросила мама, открывая дверь своего серебристого внедорожника «Вольво».

— Нет, я доеду на велике. Обещаю, буду дома к девяти. Мама кивнула в ответ.

Мы отъехали, и я прокрутила ручку радиоприемника, пытаюсь поймать станцию, и вдруг попала на последние ноты песни группы Lady Antebellum. Я собралась было переключить станцию, как ведущий сказал, что рядом с ним сидит Мона Стоун и у нее есть какая-то новость.

Я искоса взглянула на маму, ожидая, что она скажет мне сменить станцию. Но не думаю, что она вообще слушала радио.

— Привет, Мона.

— Привет, Нед. Спасибо за приглашение!

— Итак, я слышал, у тебя есть какая-то важная новость для твоих фанатов?

— Да, это правда. — Она говорила так же сладко и мелодично, как и пела. — Прежде всего я хочу поблагодарить вас всех за то, как тепло вы приняли мой последний альбом. Ваша любовь и преданность — большая честь для меня.

— Это потрясающий альбом.

— О, Нед, ты милашка. — Мона засмеялась. У нее был такой замечательный смех.

— Как бы то ни было, я пришла сюда сегодня, чтобы объявить о небольшом конкурсе, который я устраиваю.

Я снова украдкой взглянула на маму. Она до сих пор не посмотрела в мою сторону и не сменила станцию, просто чудо какое-то.

— Этот конкурс — для всех начинающих композиторов. Если ты написал песню, пришли ее мне. Она может стать заглавным треком моего следующего альбома. За подробностями на мой са...

Из радиоприемника вдруг запел Дрейк.

— Мам.

Она продолжала крутить ручку, будто пытаясь найти частоту как можно дальше от той, с которой говорила Мона.

— Даже не думай об этом.

Я поставила локоть на подлокотник и уставилась в окно.

— Я слышу, как ты думаешь об этом, Энджи.

Наконец мама выключила радио, и тишина стала невыносимой. Мне хотелось, чтобы она просто включила уже свою классическую музыку на худой конец.

— Разве не ясно, что это продуманный ход, чтобы присвоить таланты других людей?

Я даже не пыталась возразить, что, возможно, Мона хочет помочь талантливым людям, потому что мама не стала бы меня слушать. Она становится глухой и слепой, как только дело касается достоинств Моны.

В полной тишине мы проехали мимо особняка Бель Мид Плантейшн, повернули пару раз и выехали на дорогу, вдоль которой выстроились огромные дома.

— Мам, я же сказала, что поеду к Рей на велосипеде.

— Я и не везу тебя к ней, — чуть более мягким тоном сказала она. В ее голосе проскользнули резкие нотки, но я видела, что она пыталась успокоиться. Наверняка по возвращении домой мама начнет генеральную уборку. Это ее любимый способ выпустить пар. *О, берегитесь, пыльные кролики!*

— О'кей, — я вздохнула. — И куда же мы едем?

— Я хочу показать тебе свой новый проект.

Она остановила машину перед громадными коваными железными воротами, затем опустила мое стекло и наклонилась ко мне.

— Вот это? — я разинула рот, глядя на серый каменный особняк с окнами в белых рамах, выходящими на ухоженную лужайку с кедрами, стоявшими острой живой изгородью. — ОГО. Он просто огромный.

На самом деле это неудивительно. С тех пор как прошлой весной она попала в «Архитектурный дайджест», все, у кого есть деньги и четыре большие стены, звонят, чтобы нанять ее.

— Кто его купил?

— Человек по имени Джефф Дилан.

— А чем он занимается?

— Он адвокат, работает в сфере шоу-бизнеса.